

**Памятники древней
письменности и искусства**

Выпуск 62

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П15

П15 Памятники древней письменности и искусства: Выпуск 62 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 53 с.

ISBN 978-5-517-95674-3

"Памятники древней письменности и искусства" - серийное издание Общества любителей древней письменности и искусства. С 1878 по 1925 гг. было издано 190 выпусков. В "Памятниках" печатались материалы и исследования по истории древнерусской литературы, общественной мысли и искусства. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1886 года

ISBN 978-5-517-95674-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ

Повѣсть о Царьградѣ извѣстна въ русской письменности со второй половины XV столѣтія, но доселѣ ни сочинитель, ни обстоятельства написанія ея не были извѣстны, и потому нельзя было сдѣлать вѣрной оцѣнки сего сказанія, какъ историческаго матеріала. Покойный И. И. Срезневскій первый представилъ обзорѣніе этой «Повѣсти» и сравнилъ ее съ писавшими о томъ же событіи иноземными сочинителями, снабдивъ выписки изъ текста подстрочными историческими и филологическими примѣчаніями¹. Онъ полагаетъ, что «Повѣсть» эта написана если не очевидцемъ, то безспорно современникомъ описываемаго событія (взятія Царьграда турками въ 1453 году), и что она, «вѣроятно», занесена къ намъ, въ Россію, послѣ 1472 года, то-есть когда прибыли въ Москву: невѣста Великаго Князя Іоанна III, «Цареградская Царевна» Софья Ѳомишишна Палеологъ, и отецъ ея Деспотъ Морейскій Ѳома Палеологъ со свитою. Но все это было лишь «вѣроятно», опредѣленнаго же заключенія о достоинствахъ Повѣсти г. Срезневскій сдѣлать не могъ, потому что, повторяемъ, имя сочинителя и время написанія оной ему не были извѣстны, какъ не означенныя ни въ одномъ изъ бывшихъ у него подъ руками списковъ.

Намъ посчастливилось напасть на одинъ древнѣйшій изъ извѣстныхъ доселѣ списковъ этой «Повѣсти», по письму начала XVI вѣка (см. ниже), съ послѣсловіемъ, въ которомъ значится имя сочинителя, время и обстоятельства, среди которыхъ было написано это замѣчательное сказаніе. Сочинитель «Повѣсти» нѣкто Несторъ-Искандеръ—невольный потурченецъ, русскій по происхожденію, великороссъ или уроженецъ Литовской Руси—утвердительно сказать нельзя; одно слово: израда—измѣна, западно-русскаго нарѣчія, употребленное Несторомъ въ его сочиненіи—еще не даетъ права для рѣшительнаго о семъ заключенія. Взятый ли въ плѣнъ турками или купленный ими у крымцевъ въ молодыхъ лѣтахъ, и по-

¹) См. Ученныя Записки II отдѣленія Академіи Наукъ, годъ 1845, кн. I.

турченныи ими, Несторъ долженъ былъ послѣ этого служить въ ихъ войскахъ, оставаясь втайнѣ христіаниномъ. Въ этотъ-то періодъ своей жизни онъ находился въ войскахъ, осаждавшихъ Царьградъ въ теченіе пяти мѣсяцовъ (1452—1453); уклоняясь, сколько могъ и умѣлъ—отъ личнаго участія въ дѣлахъ противъ единовѣрцевъ-христіанъ, Искандеръ въ то же время тайно записывалъ все, что дѣлалось въ это время въ турецкихъ осадныхъ войскахъ. Когда же,—пишетъ онъ,—«попущеніемъ Божиимъ» турки овладѣли Царьградомъ, онъ, познакомясь и сблизясь съ христіанами-греками, узналъ отъ очевидцевъ и участниковъ осады то, что дѣлалось въ это время со стороны грековъ, и тогда же записалъ эти рассказы. Затѣмъ, приведя въ порядокъ свои записки, составилъ онъ «Повѣсть о Царьградѣ» на память своего языка, т. е. славянамъ, объ этомъ грозномъ и приснопамятномъ событіи. Самъ ли Несторъ впоследствии (во второй половинѣ XV вѣка) привнесъ свою «Повѣсть» въ Россію, избавясь или будучи выкупленъ изъ турецкаго плѣна, или, быть можетъ, онъ успѣлъ переслать ее въ Москву черезъ знакомыхъ ему грековъ—неизвѣстно, но вѣроятнѣе будетъ предположить послѣднее, ибо если бы это было иначе, то сочинитель не преминулъ бы упомянуть о семъ въ своемъ послѣсловіи (см. ниже).

Какъ бы то ни было, «Повѣсть о Царьградѣ» дошла до насъ въ довольнономъ числѣ списковъ XVI и XVII столѣтій. Списка XV столѣтія не оказывается въ извѣстныхъ нашихъ рукописныхъ собраніяхъ. Обрѣтенный нами списокъ съ послѣсловіемъ сочинителя «Повѣсти» находится въ одномъ изъ Сборниковъ Троице-Сергіевой лавры (№ 773): написанъ онъ, по примѣтамъ, въ самомъ началѣ XVI вѣка, и долженъ считаться старѣйшимъ, полнѣйшимъ и исправнѣйшимъ изъ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ, а по послѣсловію — единственнымъ въ своемъ родѣ. Отличіемъ его отъ прочихъ и вмѣстѣ признакомъ его древности служить начертаніе выражений: црь, цѣтко, не просто подъ титломъ, но непременно съ слово-титломъ, въ память древняго происхожденія царь отъ «цесарь» (caesar). Исключенія рѣдки. За этимъ

старѣйшимъ и единственнымъ (съ послѣсловіемъ) спискомъ всѣ остальные могутъ быть раздѣлены на двѣ редакціи: одни — списанные съ сего списка (но безъ видѣнія Данилова и послѣсловія); списки же второй редакціи произошли отъ того списка «Повѣсти», который въ томъ же XVI столѣтіи подвергся нѣкоторой передѣлкѣ какого-то книжника. Передѣлка эта состояла въ слѣдующемъ: 1) Въ началѣ «Повѣсти» вмѣсто 5803 (295) года, поставлено лѣто 5808. (310). Тотъ, кто придалъ «Повѣсти» этотъ новый видъ, вѣроятно зналъ изъ другихъ источниковъ, что эдиктъ царя Константина «о собраніи оземствованныхъ христіанъ» дѣйствительно относился къ 310, а не къ 295 году. 2) Между сказаніемъ объ основаніи Царьграда императоромъ Константиномъ въ 310 году и взятіемъ его турками въ 1453 году вставлена статья: «Царіе царствующіи въ Константинѣ градѣ, правовѣрніи же и еретицы», съ показаніемъ числа лѣтъ, мѣсяцевъ и дней ихъ царствованія. Таковыхъ царей насчитывается до послѣдняго царя Константина 85 (68 православныхъ и 17 еретиковъ). Затѣмъ слѣдуетъ (киноварью) оглавленіе (котораго нѣтъ въ первой редакціи): «Лѣта 6961 (1453): о взятіи Царьграда». Иныхъ значительныхъ измѣненій, вставокъ или пропусковъ въ этой книжной редакціи, противъ первой (списанной съ первоначальнаго списка) — нѣтъ.

Начало «Повѣсти» (первая страница рукописи) передано въ точной копіи, съ раздѣленіемъ текста на строки оригинала; далѣе титла раскрыты, а знаки препинанія, для ясности чтенія, поставлены нынѣшніе. Титулъ (ркп. л. 216а) и послѣсловіе (первыя четыре строки съ л. 252 об., остальное л. 253а) — печатается въ фотографическихъ снимкахъ.

Теперь, когда извѣстно имя сочинителя «Повѣсти» и обстоятельства, въ которыхъ она написана, можно утвердительно сказать, что изъ иноземныхъ писателей-современниковъ наша «Повѣсть» можетъ быть поставлена наравнѣ лишь съ однимъ сочиненіемъ Франца, тоже очевидца и участника событія 1453 года со стороны грековъ¹. Все, что въ нашей «Повѣсти» написано о дѣй-

¹) Франца внесъ свои воспоминанія въ Хронику, доведенную имъ до 1478 года. См. Бониское изданіе 1834 года.

ствіяхъ турокъ, Несторъ-Искандеръ, конечно, зналъ лучше и ближе Францы, а что дѣлалось въ то время со стороны грековъ — онъ могъ узнать тотчасъ же по взятіи Константинополя не хуже Францы отъ многочисленныхъ очевидцевъ, уцѣлѣвшихъ отъ осады, и написать о семъ, какъ тайный и притомъ единовѣрный грекамъ христіанинъ, съ бблшимъ безпристрастіемъ и соучастіемъ.

Однимъ словомъ, «Повѣсть» эта отсель должна занять, по праву, принадлежащему ей, самое почетное мѣсто среди сказаній о семъ грозномъ и приснопамятномъ событіи, какъ сказаніе современника, не токмо очевидца, но и участника въ ономъ.

Въ нашемъ спискѣ конецъ «Повѣсти» удлинень на цѣлую страницу противъ всѣхъ досель извѣстныхъ списковъ первой и второй редакціи оной, помѣщеніемъ вслѣдъ за предсказаніемъ о грядущихъ судьбахъ Царьграда — св. Меодія Патарскаго и царя Льва Премудраго — еще «Видѣнія Данила мниха»: всѣ эти эпизодическія вставки весьма любопытны, онѣ тоже извѣстны въ русской письменности съ XIV вѣка и встрѣчаются въ нѣкоторыхъ Сборникахъ и отдѣльно. Почему во всѣхъ извѣстныхъ досель спискахъ «Повѣсти о Царьградѣ» пропущено послѣсловіе? Намъ кажется сдѣлано это потому, что «Повѣсть», при появленіи своемъ въ Россіи, будучи принята весьма сочувственно, какъ лестная для народнаго самосознанія и любопытная по своимъ предсказаніямъ о грядущихъ судьбахъ Царьграда, должна была черезъ то, вскорѣ по своемъ появленіи въ русской письменности, обратить на себя официальное вниманіе. А дабы не уменьшить и не ослабить вліянія «Повѣсти» на народное чувство извѣстіемъ, что она написана «потурченцемъ» (хотя и невольнымъ), который, по смиренію, называетъ самъ себя «беззаконнымъ» — наши книжники стали выпускать изъ списковъ гласившее о семъ послѣсловіе, которое затѣмъ и вовсе исчезло изъ «Повѣсти», особенно же послѣ появленія вышеупомянутой «книжной» редакціи, замѣнившей собою первоначальную и наконецъ вовсе вытѣснившюю ее изъ обихода въ XVII вѣкѣ.

Мартъ 1885 года.

Архимандритъ Леонидъ.

ПОВѢСТЬ Ѡ ЦАРЬГРЯДѢ

(Ѡ создании его и взатии Тѣрками въ 4477 годѣ)

Рлѣ 4477. Црѣткоюшѣ в ри | мою бѣо содѣтѣному
вели | комоу костаѣтиноу Флавию | со тираннѣ великѣи
Ѡвсюдѣ со | бра Ѡзѣсткованѣ¹ хрѣтимъ нача | оукре-
плати и рѣширлати вѣроу | хрѣтьмакоу. црѣкви бѣна
оу | крашати а ины преслѣны бѣзѣи | зати. а идолы со-
кроушати и до | мы и в. слѣу бѣоу преврашати. и |
к томоу законы многы оустави | яко идолкам ка-
пица стѣлѣ хѣмъ | и хрѣтьмакоу точию бладеѣти. и |
радѣти в средѣ же и в пѣ пости | тѣ стѣтѣи рѣ
хѣмъ, а нѣю празно | вати. вхскрѣни рѣ хѣа. жидѣ же |
Ѡтиноу жрѣткы не творити | и на распатнѣ не
Ѡсоужати нико | гоже нечестив рѣ крѣта хѣа. и | рѣ
имз. не покоупати никомуже и на | златнице Ѡбра ѣ
написати. и бѣ | радѣ велимъ поксюдоу хрѣтьмакоу.

¹) Въ смыслѣ: распуганныхъ, разогнанныхъ съ родины, съ мѣста своего пребывания, мѣста жительства.

Въ 13 же лѣто цесарства его совѣтомъ Божиимъ подвижася, въсхотѣ градъ создати въ имя свое, и посла мужей достойныхъ въ Асію и въ Ливію и въ Европію на зысканіе и избраніе преславна и нарочита мѣста на созданіе таковаго града; онѣмъ же возвращающимся сказаваху цесарю различныя мѣста преславная, а наипаче похвалиша ему Макидонію и Визандію. Онъ же болма прилежааше мыслию на Трояду, идѣже и всемірная побѣда бысть Грекомъ на Фряги²; и сие умышляюще царю въ дни и въ нощи, слыша въ снѣ гласъ: «Въ Визандію подобаесть Костянтину граду създатись». И абіе цесарь възбудився отъ сна вскорѣ посылаетъ въ Визандію магистровъ и градцкихъ дѣлателей готовити мѣсто; самъ же цесарь оставивъ въ Римѣ кесари: два сына Константу и Константина, а сыновца своего Адаманта въ Бретанію (пославъ), поиде съ матерію своею Еленою въ Визандію, съ нею же взявъ и жену свою Максимину, дочь Диоклитіана царя, и сына своего Константина, и Ликинія зятя своего, и два брата своихъ, Далмата и Констандина, и Долматова сына, Далмата же, и Константиновыхъ два сына Галу и Улиана, и пришедъ въ Визандію, видѣ на томъ мѣстѣ семь горъ и глушиць морскихъ много³. И повелѣ горы рыти и нижняя мѣста наполняти, и на глушицахъ столпы каменные ставити и на нихъ своды сводити и равняти мѣсто, а самъ цесарь пребывааше въ Визандіи. Егда же уготовиша мѣсто, събра цесарь вельможъ и мегистанъ и магистровъ, и начатъ умышляти како быти стѣнамъ и стѣльницамъ и вратамъ градцкимъ, и повелѣ размѣрити мѣсто на три углы, на всѣ стороны по семи верстѣ, тако бо бѣ мѣсто то межи дву морь—Чернаго и Бѣлаго.

²) Говоря о Тродѣ, гдѣ «всемирная побѣда бысть Греки надъ Фряги», сочинитель повѣсти думалъ о битвѣ Троянской, и случайно или можетъ быть и нарочно сѣмѣналъ Фряговъ съ Фригамп, обитателями Троды. Въ старой Руси Фрягами постоянно называли Латинцевъ, особенно романскаго происхожденія. См. у И. И. Срезневскаго пр. 9 къ его послѣдованію „Повѣсти о Царьградѣ“ (Ученыя Записки Ак. Наукъ, Кн. I, годъ 1854).

³) Глушицы—заливы.

И се змій внезапно вышедъ изъ норы, потече по мѣсту, и абіе свыше орель спадъ змія похвати и полетѣ на высоту, а змій начатъ укрѣплятись вѣкругъ орла. цесарь же и вси людіе бяху зряще на орла и на змію; орель же възлетѣвъ изъ очю на долгъ часъ и паки явися низлетающъ и паде съ зміемъ на тожъ мѣсто, понеже одоленъ бысть отъ змія. Людіе же текше змія убиша, а орла изымаше, и бысть цесарь во ужасѣ велицемъ, и созвавъ книжники и мудреци сказа имъ знаменіе, они же поразсудивъ сказаша цесарю: се мѣсто седмохолмы наречется ⁴ и прославится и возвеличится въ всей вселеннѣй паче иныхъ градовъ, но понеже станеть межи дву морь, и бьенъ будетъ волнами морьскими,—поколебимъ будетъ. А орель—знаменіе крестьянское, а змій—знаменіе бесерменское, и понеже змій одолѣ орла, являетъ, яко бесерманство одолѣеть хрестьянства. А понеже крестьяне змія убиша, а орла изымаша, являетъ, яко напоследокъ паки хрестьянство одолѣеть бесерменства и седмохолмага пріимуть, и въ немъ въцарятя. Великій же Константинъ о семъ возмутися зѣло, но обаче словеса ихъ велѣ написати, а магистры и градцкые дѣлатели раздѣли на двое, ибо единой странѣ повелѣ размѣрити градские стѣны и стрѣльниці, и начати градъ дѣлати, а другой странѣ повелѣ размѣрити улицы и площади на римской обычай; и тако начаша дѣлати церкви Бжіа, и дворъ цесарскій и иные дома славны вельможамъ и мегистаномъ и всѣмъ сановникомъ, и воды сладкіе приводити. Въ седьмое же лѣто видѣ цесарь мало живущихъ въ градѣ, зане великъ бо бѣ зѣло, и тако сотвори, пославъ изъ Рима и отъ иныхъ странъ събравъ достославныхъ вельможъ и мегистанъ ⁵, рекша,

⁴ Седьмохолмы: это названіе придано Константинополю и въ такъ называемой надписи на гробѣ Константина.

⁵ Мегистаны отъ μέγας—большой сановникъ, найбільше.

сановникъ, съ множествомъ людей ихъ ту приведе, и дома веліа создавъ дасть ^{5а} имъ жити въ градъ со устроенеиъ великимъ и цесарскими чины, яко и своя дома и отечества имъ забыти. Създа же цесарь и полату великую ⁶, иподрому предивную ⁷ и двѣ полѣ ⁸ устрои, рекше, улицы покровены на торгованіе. И назва градъ Новый Римъ. Потомъ же созда церкви преславныя: Софею великую, святыхъ Апостолъ и святыхъ Ирины, и святаго Мокія и Архангела Михаила; постави же и пречюдный онъ столпъ багряный, его же изъ Рима принесе моремъ трею лѣтъ до Царяграда, зане великъ бѣ зѣло и тяжекъ, отъ моря жъ до торгу лѣтомъ единымъ привезенъ бысть. Цесарю часто приходящу и злато много дающу людямъ бжеженія ради, и положи (въ) основанія 12 копъ, ихже благослови Христось, и отъ древа честнаго и святыхъ мощей на утверженіе и сохраненіе предивнаго и единокаменнаго онаго столпа, и постави на немъ кумиръ, еже принесе отъ солнечнаго града Фругійскаго, имущаго на главѣ семь лучъ, такожь и ины вещи предивны и достохвальны принесе изъ многихъ странъ и градовъ. И преукрасивъ градъ, възда ему честь велію обновленіемъ, и праздники и торжества великими на многие дни, и такъ устави, да ся зоветъ градъ той Царьградомъ, и бысть радость веліа во всѣхъ людѣхъ. Днемъ же минувшимъ пакы цесарь съ патріархомъ и съ святители събравъ весь священнической чинъ, также и весь синглитъ цесарскій и множество народа, сътвориша литію (и) мольбы, моленіемъ дающе хвалу и благодареніе всемогущей и живоначальной Троици Отцу и Сыну и Святому Духу, и

^{5а}) Надъ строкою исправлено: «даде».

⁶) Великою Палатою называется дворець, построенный Константиномъ (Ducange: Constantinopolis christ., II, стр. 112—113).

⁷) Иподрома. Эготъ царь, обдѣланный Константиномъ, былъ п до него.

⁸) Двѣ полѣ—δύο ἐμβόλου. У византийцевъ ἐμβόλο: значить портпекъ, крытый ходъ.